

**Владимир
МАРТЫНОВ,**
доктор
культурологии,
кандидат
философских наук,
профессор

Динамика мировых тенденций в XX столетии со всей очевидностью показала, что фундаментальные процессы, происходящие в городской цивилизации, и особенно в мегаполисных системах, оказывают определяющее воздействие на развитие всех граней культуры. Именно крупные города как доминирующая форма человеческого общежития оказываются в авангарде не только позитивных трансформаций, но и негативных мутаций.

Реализация идеи города – это воплощение давней мечты человека о лучшей жизни, вера в возможность создания среди океана природного хаоса островов надежды, где среда обитания формируется силой человеческого разума. В конечном итоге, это порыв к идеальной реальности. Городской ареал возникает именно как оппозиция природному миру с его стихийностью, непредсказуемостью, коллизиями, угрожающими стабильности социума. Человек всегда жаждал большей независимости, свободы, гарантированной защищенности от катаклизмов природы. Так объективировалась идея цивилизации, которая наиболее зримо воплотилась в городской форме бытия.

В древнерусском языке город понимался как «ограда», «отгороженное место», «укрепление», «крепость». Его пространство должно было оборонять как от природных сил, так и от внешних врагов, становясь центром консолидации преобразовательной деятельности, символом могущества человеческой сплоченности. И действительно, только урбанизированный мир мог воплотить идею великих пирамид, готических соборов, китайской стены, современных небоскребов и других грандиозных сооружений.

Возникновение первых городов в Шумере, Египте датируется IV тысячелетием до нашей эры. К XIX веку в городах прожи-

вает 3 % населения земли, к XX – 13,6 %, а в середине XX века – уже более 40 %. Для европейской цивилизации этот показатель гораздо выше (в Германии – 90 %, Великобритании – 76 %, Франции – 70 %). Сегодня в мире более 3 тыс. городов с населением свыше 100 тыс. человек. Процесс урбанизации коренным образом изменил условия жизни огромных масс людей, погрузив их в качественно иную реальность. Преобразования затронули все грани человеческой жизни. Но необходимо ответить на вопрос, который задает Воланд в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: «Изменились ли горожане внутренне?».

Несомненно одно: невиданная ранее концентрация человеческих судеб в урбанизированном мире, пространственная скученность, плотность общения, стремительно нарастающий динамизм, механизация социума и другие составляющие городской цивилизации стали определять общую атмосферу всей мировой культуры, формируя проблемное поле фундаментальных парадоксов.

Первый из них состоит в том, что за многовековую историю своего развития городская цивилизация аккумулировала богатейший опыт человеческого общежития, значительный потенциал культурных ценностей. Благодаря развитой системе образования, инфраструктуре культуры (музеи, библиотеки, кинотеатры, университеты и так далее) урбанистический ареал создает невиданные ранее возможности для личностного развития на основе системной трансляции духовных ценностей. Вместе с тем городской конгломерат стал центром самых мощных социальных конфликтов, массовых трагедийных событий в XX столетии (революции, мировые войны, тоталитарные проявления), в процессе которых были уничтожены десятки миллионов людей. Техногенный мир, разрушая гармонические основы как социального, так и природного мира, потря-

сает размахом варварства и вандализма. В минувшем столетии было уничтожено людей больше, чем за два последних тысячелетия.

Второй парадокс заключается в следующем: мегаполисный тип культуры открывает новые возможности для интенсивной коммуникации, обогащения внутреннего мира личности в процессе интенсификации контактов, расширения внутренних горизонтов. Известно, что каждый человек может познавать себя только благодаря активному общению с себе подобными. В то же время именно город породил проблему массового одиночества. В мегаполисах более 60 % людей попадают в категорию «сингл». Интенсивное разрушение духовных связей неизбежно приводит к росту числа самоубийств. Согласно официальной статистике, в мире ежегодно добровольно расстаются с жизнью более 1 млн. человек. Если учесть цифры латентного суицида, то число самоубийств может составить около 4 млн., а предпринимают попытки уйти из жизни более 10 млн. человек.

Третий парадокс сводится к тому, что город – это форма человеческого общежития, которая побуждает к оседлости, постоянству, стабильности в отвоеванной у природы территории. Тем не менее, человек в этом ареале превращается в кочевника, так как невозможно пустить корни в искусственное. Ведь город находится в состоянии перманентных трансформаций, меняя свой облик и конфигурацию. Миллионы людей без корней, ощущающие от этого глубинную неудовлетворенность, движутся в постоянных потоках миграции, порождая проблему маргинализации сознания. «Цивилизованный человек – это интеллектуальный кочевник, он совершенно безроден и свободен духовно, как были чувственно свободны охотники и пастухи» [1, с. 78].

Очевидное противоречие состоит и в том, что городской тип культуры возник как форма существования, которая должна была бы обеспечить человеку защищенность, укрепить безопасность жизни. Однако именно в городском конгломерате

даже в мирное время ежегодно миллионы погибают от несчастных случаев. Город создает условия для возникновения экстремальных кризисных ситуаций, роста преступности. Пребывая в состоянии фундаментального беспокойства, горожане в массовом порядке систематически употребляют транквилизаторы. Ежегодно более 150 млн. людей в мире лишаются трудоспособности из-за депрессивного состояния. Считается, что в США ему в той или иной мере подвержено до 25 % населения. По прогнозам, к 2020 году депрессия станет «убийцей» номер один в глобальном масштабе. И что крайне опасно, желание миллионов людей избавиться от глубинного беспокойства нередко загоняет человека в стадное состояние. Так формируются агрессивные тоталитарные системы.

Несомненным парадоксом, уже пятым по счету, можно считать и все большее дистанцирование от первоначальной гармонии, разрыв с базовыми основаниями природы. Индивид начинает балансировать в расщепленной двойственности мира. Природное задает свой, естественный ритм жизни, городская среда требует собственного, искусственного ритма деятельности. В человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный этим рассогласованием. Он с трудом балансирует в разорванности различных временных установок. В повести «Планета людей» Антуан де Сент-Экзюпери подчеркивал: «В Европе двести миллионов человек бессмысленно прозябают и рады бы возродиться для истинного бытия. Промышленность оторвала их от той жизни, какую ведет поколение за поколением крестьянский род, и заперла в громадных гетто, похожих на сортировочные станции, забытые вереницами черных от копоти вагонов. Люди, похороненные в рабочих поселках, рады бы пробудиться к жизни» [2, с. 169].

Тотальное проникновение искусственного, антропогенного в повседневную жизнь, удаляющее человека от собственной биологической основы, телесности и побуждающее его к механическому существованию, опосредованному удовлетво-

МАРТЫНОВ

Владимир Федорович.

Родился в 1953 году в г. Минске. Окончил Минский государственный педагогический институт им. Горького. Работал заведующим кафедрой философии культуры БГУ. В настоящее время заведует кафедрой культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Кандидат философских наук, доктор культурологии.

Член экспертного совета ВАК Республики Беларусь по искусствоведению и культурологии.

Автор учебных пособий «Мировая художественная культура», «Эстетика», «Культурология (теория культуры)», ряда экспериментальных учебников для учащихся школ, монографии «Философия красоты» и других научных публикаций.

Сфера научных интересов: проблемы феномена человека, межкультурной коммуникации, глобализации, гуманизации сознания в техногенной цивилизации.

рению физиологических потребностей, следует отнести к шестому парадоксу. Цивилизация заковывает природное в человеке в систему жестких условностей. Наряду с этим внедрение искусственного, культивирование надприродного пробуждает особый, гипертрофированный интерес к телесному, что проявляется в биологизации сознания (эротизации, гурманизации и других формах гедонизации).

В качестве очередного парадокса можно назвать то, что в процессе урбанизации неизмеримо возрастают возможности трансляции духовных ценностей, гуманистических открытий благодаря стремительному развитию средств массовой коммуникации. Однако телевидение, Интернет, печать, радио чаще всего предлагают обществу сенсации, сиюминутные сюжеты, обезличенные произведения, погружая индивида в усредненное информационное пространство. Более того, экранная культура становится главным источником формирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не быть, а казаться – достойно выглядеть. Именно в городе начинает преобладать

количественная, а не качественная коммуникация, девальвирующая значимость духовной глубины.

Парадокс восьмой: городская форма бытия побуждает к консолидации, кооперации, интеграции многообразных человеческих интересов. Гармония этого огромного механизма возможна только на почве тесного сотрудничества горожан, взаимодействия, поддержки. Но параллельно урбанизированный мир индивидуализирует, локализует созна-

ние, развивая иерархическое пространство, укрепляющее человеческое эго. «Гомо мегаполисус» погружен в состояние перманентного сравнения, постоянную гонку за успехом, подхлестывающую неизменное желание быть всегда первым и самым лучшим.

И наконец, чем, как не парадоксом, необходимо признать то обстоятельство, что мегаполисный мир создает достаточно комфортные условия для укрепления семейной жизни: отдельные квартиры, дома, механизация бытовой жизни, которая существенно облегчает домашний труд, открывая качественно иные возможности для общения. Между тем число разводов угрожающе растет. Каждая вторая семья в мире распадается. Но даже если семью удастся сохранить, это вовсе не означает наличия гармоничных отношений. Можно предположить, что не более 20 % семей следует отнести к категории счастливых. Следовательно, городской ареал не стал раем для общества. Как «Город солнца» Т. Кампанеллы, «Атлантида» Ф. Бэкона, многое осталось утопичным. Город – это мечта, которая сбылась лишь отчасти. Процесс урбанизации укрепил человека с материальной, технической точки зрения, но, погрузив общество в лабиринт сложнейших противоречий, не сделал его жизнь гармоничнее, совершеннее, счастливее.

Для понимания сущности городской цивилизации XX века необходимо обратить внимание на еще одну важнейшую закономерность: стремительный рост научно-технического прогресса и падение уровня гармонии в мировом социуме. Не случайно в статье «Социологической прогресс и принцип счастья» П. Сорокин поставил вопрос: «Должна ли формула прогресса включать в себя в качестве необходимого элемента и принцип счастья?...» [3, с. 507].

Каковы же причины деструктивных процессов, определяющих облик цивилизации в ее нынешнем виде? Почему именно городской конгломерат становится центром мощного противостояния созидательных и разрушительных сил?

К началу XX столетия европейская цивилизация находилась во власти мощного технического прорыва. Возможность переделки мира (как природного, так и социального) становится главным вдохновляющим фактором. Однако она стала реализовываться в условиях массового распространения одномерного типа личности: человека-рационалиста, человека-гедониста, человека-«винтика», человека-сенсуалиста.

Первый несет в себе безграничную веру в целесообразность крупномасштабной переделки природной и социальной действительности. Но энтузиазм, интеллектуальный напор чаще всего оборачиваются против людей, ибо гуманизм, эмоциональная чувствительность кажутся рационалисту наивными и бесполезными на пути к реализации великой идеи. Цель оправдывает средства. Так насилие становится ключевой формой трансформационных процессов.

Человек-гедонист как массовое явление возникает в результате реакции на роботизацию, рационализацию общества. Это своего рода эгоист, рассматривающий мир через призму удовлетворения собственных желаний, что неизбежно порождает массовые конфликты и даже трагедии.

В свою очередь человек-«винтик» выступает безотказным исполнителем воли сильных мира сего. Он олицетворяет сознание конформистского толка. Любая тоталитарная система культивирует именно этот тип людей.

Сенсуалист же – в отличие от, к примеру, рационалиста, нацеленного на далекую перспективу, революционное преобразование настоящего во имя будущего, – стремится основывать свое бытие на безграничном доверии к собственным ощущениям значимости внешних событий, абсолютизируя роль эмпирической реальности.

Городская цивилизация оказала решающее воздействие на стремительное развитие некрофильской тенденции, поскольку человек все глубже погружался в искусственную, механическую, обездушенную реальность. Индивид подобного склада испытывает своеобразное удовлетворение

от разрушения живой, цветущей, полнокровной действительности. Провоцирование деструктивных процессов определяет главную линию поведения некрофильского типа личности.

Город основан на способности человека расщеплять природный мир, препарировать и перекомбинировать его. Расщепленная реальность порождает соответствующую личность. Еще Ф. Петрарка в эпоху Ренессанса, сравнивая искусственный (цивилизованный) и естественный (природный) мир, отдает явное предпочтение последнему. «Города – враги моим мыслям, леса – друзья. В городе я другой человек, чем в деревне. Тут я повинуюсь природе, там – примеру» [4, с. 327].

Машинизированная, искусственная реальность потребовала дальнейшего дробления видов человеческой деятельности на узкие, специализированные сферы. На первый план была выдвинута значимость функционального сознания. Неизмеримо возрос объем информации, который необходимо усвоить, чтобы адаптироваться к техногенному миру.

Информационная доминанта стала вытеснять культурный опыт, что привело к существенному обеднению внутреннего пространства человека, ибо информация – это сведения, нейтральные по отношению к душевной составляющей.

Активизировался процесс дифференциации наук, изучающих единую реальность, единого человека. Под напором научной мысли, стремящейся разъять, расчлнить мир, Целое все сильнее стало атомизироваться, распадаться в естественнонаучной картине бытия. Прогрессирующее теоретическое мышление окончательно разрушило существовавший в течение многих тысяч лет образ мира, фундамент которого составляло осознание приоритетной роли Божественного промысла, разумности Космоса, порождающего благоговеющий трепет перед Вселенной. Именно в городе возникает глубинное трагическое ощущение того, что «Бог умер» (Ф. Ницше).

В ходе нарастающей объективации человек сам становится вещью среди вещей, оставаясь один на один с проблемой богооставленности.

Городские структуры, концентрируя огромные массы людей, продуцируют психологию толпы. Логика этого образования заключается в поиске постоянных развлечений, добывании грубых эмоций, бессознательном стремлении к трагическим формам бытия, в основе которых – страсть к разрушению. Взынченность мира подогревается взынченностью толпы.

Существенно нарастает динамизм, город захвачен скоростью. Однако в нарастающей интенсивности движения ускользает ценность каждого мгновения и, значит, вкус Вечного. Смысл и красота бытия поглощаются бесконечной гонкой. Так, главный герой романа Ж.-П. Сартра «Тошнота» Антуан Рокантен, живя в комфортном, респектабельном городском мире, все чаще ощущает приливы острой тошноты от соприкосновения с урбанизированной реальностью, ловит себя на переживании случайности, абсурдности человеческого бытия.

Преодолеть негативные стороны городской цивилизации, которая все более бесповоротно захватывает человека, можно лишь целенаправленно создавая систему противовесов деструктивным процессам. Прежде всего, следует значительно расширять внесение элементов природы в искусственную реальность. Руссо, ощутив опасность отрыва человека от первоизданного мира, сформулировал одно из основных своих положений: «Назад, к природе!». Однако, как показывает опыт, практически эта максима в XXI веке неосуществима. Допустимо двигаться только вперед к природе. Это означает, что необходимо насыщать естественным разнообразием мегаполисный мир.

Кроме того, с целью одухотворения городской среды имеет смысл активнее использовать всю инфраструктуру культуры для развития личности (библиотеки, театры, кинотеатры, музеи, телевидение и другие средства массовой коммуникации). Не случайно в переводе с английского слово «urbane» означает вежливый, любезный,

изысканный. Настало время наполнить это понятие реальным содержанием.

Не подлежит также сомнению, что базовой формой гуманизации городской среды, своеобразной нитью Ариадны должно стать системное гуманитарное образование как целенаправленная, адресная трансляция мирового и национального культурного опыта. Необходимо не только стремиться к овладению внешним миром, что неизбежно приводит к формированию цивилизации, но и учить каждого человека овладевать в первую очередь внутренним пространством, что и приводит к развитию культуры. Эта задача особенно актуальна потому, что технический прогресс не просто нейтрален по отношению к жизни человека, но коренным образом трансформирует мировосприятие каждого. Поэтому такие дисциплины, как культурология, этика, эстетика, религиозоведение должны приобрести статус обязательного компонента в системе высшего образования. Разрушение системного гуманитарного образования, как показывает опыт, неизбежно приводит к деформации, ущербности духовного мира личности.

Городской ареал XXI века представляет собой очень сложное, эклектичное, многомерное образование, вбирающее в себя сотни различных этнических культур, идеологий (православие, католицизм, протестантизм, кришнаизм, буддизм, марксизм, атеизм, различные формы неоязычества), субкультур, которые представляют байкеры, хиппи, рокеры, рэперы, готы, зеленые, антиглобалисты и так далее, корпоративных иерархических систем. Этот лабиринт может поглотить человека, подавить в нем творческое начало, потребность любить и быть любимым, устремленность к красоте. Вот почему проблема гуманизации, консолидации, гармонизации многообразных человеческих интересов, формирования толерантной, креативной, эмоционально развитой личности приобретает в системе мегаполиса особое значение. Только в этом случае духовное пространство городского ареала будет укрепляться и успешно противостоять любым вызовам техногенной цивилизации. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер, О. Пессимизм? / О. Шпенглер. – М.: Крафт, 2003.
2. Сент-Экзюпери, А. де. Планета людей. Маленький принц: романы, сказка / Антуан де Сент-Экзюпери. Пер. с фр.; вступ. ст. М. Ваксмаера. – М.: Эксмо, 2007.
3. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; под общ. ред. А.Ю. Согомонова. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
4. Петрарка, Ф. Лирика / Ф. Петрарка. Вступ. ст., сост. и примеч. Н. Томашевского. – М.: Худ. лит., 1980.